Полная луна лила свет на тихую пустыню. Беспредельная земля, бесконечные дюны, неограниченная пустота. В поле зрения не было даже травинки. Амон стоял перед палаткой, наблюдая за бесплодным горизонтом.

«Ты что-то нашел?»

Метатро нахмурился и внимательно послушал какое-то время: «Я слышу тихий, но непрекращающийся шорох, похожий на песок, падающий на щиты. Что вы слышите?»

Амон протянул руку и из ниоткуда появился посох с семью парангонами, инкрустированными спиралью. Это был посох, который он получил от Абрама Рамоса. Он передал его Метатро: «Возьми. Теперь это твое. Снова используй [Глаз Обнаружения]».

Молодой дворянин принял подарок с удивлением: «Эй, такой же, как у Линка! Вы такой щедрый, мой Господин!»

Амон горько улыбнулся: «Не будь так счастлив. Приготовьтесь к борьбе! Разве ты не видишь, с чем мы сталкиваемся?»

С лучшим посохом в руке Метатро увидел гораздо более отчетливо то, что создавало шум. Он воскликнул: «Черт! Он исходит от этих скорпионов! И они идут со всех сторон! Мы окружены!»

Прежде чем он закончил восклицать, Амон тяжело ткнул нижнюю часть своего посоха в песок. Сильная ударная волна распространилась, полетев глубоко в землю. Он крикнул: «Твой ход, Метатро!»

Из серебряных дюн появилось бесчисленное количество темных пятен. Амон и Метатро практически стояли на островке в море, окруженным черным приливом. Амон только что распугал всех скорпионов из-под песка.

Каждый из них был около фута в длину, размахивая клещами и длинными страшными хвостами с жалом. Путешественник может легко затоптать обычного скорпиона, если их было только один или два, и если возможно, их ужалят, это не будет фатальным. Однако тысяча крупных скорпионов была совершенно другой вещью.

Тем не менее, Метатро не испугался этой ужасающей сцены. Он крикнул и взял свой новый посох, поднимая вокруг них песчаную бурю. Ветряные лопасти образовывали спираль, стреляя по всему песку. Твердые зерна песка сделали ветровые лезвия более мощными. Скручиваясь, как шипы, они проникали в панцири скорпионов. Ровные, как пилы, они нарезали их тела на кусочки. Круг песчаной бури неуклонно возрастал, оставляя повсюду изуродованные тела скорпионов. Некоторые из тел все еще бились в конвульсиях.

Магия ветра всегда становилась более агрессивной в землях, окруженных песком. Однако существа не вздрогнули, увидев смерть своих товарищей. Из песка выскочило еще больше скорпионов и просто подкрались к ним по остальным трупам. Амон все еще ничего не делал, кроме того, что давал советы Метатро: «Они большие с твердыми панцирями. Магия ветра - это не самая эффективная магия, которую ты мог бы использовать».

Метатро снова поднял посох. Нитки пламени появились на ветру, как лампы накаливания, закручивающиеся между дюнами. Убитые тела были первыми, кто сгорел, а затем живые. Их твердый панцирь не мог защитить их от жары. Жир в их телах, в свою очередь, подпитывал пламя. Дым вздымался на ветру, когда воздух наполнялся удушающими запахами.

Амон снова заговорил: «Яд в скорпионах испаряется. Дым токсичен».

Метатро, похоже, уже это заметил. Вихрь выталкивал дым, который терялся в чистом воздухе сверху. Скорпионы были более устойчивы к огню, чем первоначально предполагалось. Некоторые проползали на несколько футов со своими изуродованными телами, прежде чем быть нарезанными на куски лезвиями ветра.

В то же время он уже выполнял две продвинутые магии, но Метатро все еще чувствовал, что этого недостаточно. Через какое-то время он закричал: «Разве мы разбили лагерь на гнезде, мой Лорд? Это пустая трата энергии и времени. Я думаю, мы должны продолжать двигаться. Эти вредители никогда не смогут поспеть за нами».

Амон махнул своим посохом, и палатка исчезла. Он кивнул: «Пойдем. Найди нам выход».

Молодой дворянин направил свой персонал вперед, где сходилась буря, чтобы образовать ручей, вспахивая широкую борозду на песке. Скорпионы разлетелись в стороны, которые затем были заморожены. Когда рой был ошеломлен холодом, Метатро воспользовался случаем и шагнул вперед. Амон последовал за ним, неся кожаную сумку на спине.

Как правило, было не очень полезно выполнять водную магию в пустыне, но Ледяная Магия не нуждалась в большом количестве воды, и, очевидно, она отлично могла остановить скорпионов на короткое время. И это было то, что им нужно: совсем немного драгоценного времени, чтобы убежать.

Оба шли спокойно и сдержанно. Время от времени Метатро поднимал посох, чтобы убрать скорпионов. Когда небо стало светлеть, скорпионы исчезли. Наблюдая за бесконечными песчаными грядами, Метатро вздохнул с облегчением и повернулся к своему Лорду: «Я не понимаю. Почему было так много скорпионов? Я никогда их не встречал».

Амон покачал головой: «Я тоже. Я слышал о людях, которых ужалили один или два скорпиона при пересечении пустыни. Некоторые даже погибали. Но никогда о таких гнездах скорпионов. После потопа что-то изменилось».

Метатро нахмурил брови: «Эти скорпионы намного больше, чем я видел раньше. Они тоже очень ядовиты. Это, конечно, не обычные скорпионы, с которыми я встречался раньше». Он вдруг топнул ногой и раздавил скорпиона, который только что появился рядом с ним: «Еще один! Они просто бесконечны!»

Амон задумчиво пробормотал: «Я слышал, что после потопа были чудовища, которые населили пустыню ... Эти скорпионы должны иметь какое-то отношение к этим монстрам. Раньше я читал историю в Архиве под названием «Земля Мардука». В ней говорится, что Дюк был полем битвы богов. В то время боги создали девять монстров, чтобы те сражались за них. Это были Башму Ядовитая Змея, Мушмахур-Семиглавый Змей, Мушушу-Скалистый Орел-Змей, Уридимму, -трехглавая собака, Нахму-Морская Буря, Угалу-Безумный Лев, Гиртаблуду-Человек-Скорпион, Кулултур-Рыбий Человек и Кусарикку- Человек-Бык».

«Семиглавая змея? Похоже на Хумбабу - покровителя реки Евфрат. Легенды говорят, что он был хранителем царства Энлила. Но Хумбаба уже был убит Гильгамешем и Энкиду».

«Хумбаба должен был быть змеей с семью головами. Энлиль должен был победить его и сделать его своим лакеем, заставляя его охранять его царство. У Хумбабы было много потомков, и многие из них все еще живут в реке Евфрат. Я уже столкнулся с одним из них. Я думаю, что другие звери также имеют потомство. Помните, что один из монстров называется

Человек-Скорпион. Эти странные скорпионы могут быть его выводком».

Метатро испуганно вздохнул: «Тогда мы должны быть более осторожными. Эти бегемоты были созданы для борьбы с богами».

Амон кивнул: «Действительно. Поэтому мы не должны тратить на них слишком много времени. Избегай их, когда это возможно. Мы здесь, чтобы исследовать землю, а не уничтожать монстров. Это было бы слишком много для нас обоих. Мы должны сосредоточиться на нашей задаче и добраться до Дюка как можно скорее».

Они снова продвинулись, но вскоре обнаружили, что им нужно замедляться. Время от времени из песка выходили скорпионы, иногда дюжина, иногда в большем количестве. Каждый день им приходилось сражаться в нескольких битвах. Метатро даже чуть не укусили. Амон просто следовал за ним и ничего не сделал.

Они шли вот так неделю. На восьмой день они начали видеть водно-болотные угодья и тростники.

«Ты все еще держишься?» - спросил Амон.

Молодой дворянин задыхался: «На прошлой неделе я произнес больше заклинаний, чем за всю свою жизнь. Скорпионы, они повсюду. Я должен постоянно концентрироваться. Если бы я не знал, что вы всегда со мной, мой Лорд, я, возможно, уже рухнул бы...»

.....

В тот же день, когда Амон и Метатро решили повернуть на север, в великолепном храме Энлиля в городе Сяй, старик разговаривал со своими двумя учениками.

Если не считать белую бороду, Голье не изменился за последние годы. Лицо у него было морщинистым, но глаза его были еще яснее и резче. Он посмотрел на Рафаэля, своего младшего ученика: «Вы когда-нибудь переставали практиковать магическую силу, о чем я сказал вам в последний раз?»

«Никогда», ответил ученик: «Мне очень приятно практиковать магию. Я уже привык к этому. Сейчас это часть моей жизни. Два года назад, когда Учитель послал меня в Дюк, мне пришлось немного прекратить магическую практику из-за несчастных случаев. Но с тех пор я никогда не прекращал заниматься».

«Полгода назад я снова отправил тебя на Черкоал Марш, чтобы собрать информацию о новых монстрах. Это было еще опаснее, чем два года назад. Ты прекратил заниматься магией в то время?»

«Никогда», тихо ответил Рафаэль: «Как учил меня Учитель, чем больше я ее практикую, тем больше я понимаю себя и силу природы. Со временем практика стала необходимостью. Мне нужно было только медитировать, чтобы оправиться от усталости. Это похоже на сон, но более эффективный. Таким образом, это стало единственным способом преодолеть опасные ситуации и выполнить свою миссию».

Смеясь, старый маг спросил: «Знаешь, почему ты всегда падаешь на ноги?»

Рафаэль погрузился в свои мысли: «Я тоже спрашивал себя об этом. Бывали времена, когда встреча действительно была очень опасной, но каждый раз мне удалось ее преодолеть. Бог,

должно быть, наблюдал за мной».

Его учитель рассмеялся и покачал головой: «Это возможность. Но тот, кто действительно помог тебе, это Уоррет. Я отправил его следовать за тобой и заботиться о тебе. Кажется, ты не знал о его присутствии».

В ответ на удивление Рафаэль встал и поклонился Уоррету: «Итак, ты тот, кто спас мне жизнь! И не только один раз, но несколько раз! Почему ты мне не сказал?»

Уоррет улыбнулся: «Мне не разрешили сообщить вам».

Рафаэль опустился на колени: «Мне ужасно жаль, что я не заметил этого раньше, и поэтому предлагаю тебе свою благодарность. Я обязан тебе жизнью!»

«Это то, что я должен был сделать и что я хотел сделать. Не стоит об этом говорить. Во всяком случае, Учитель сказал тебе сегодня, поэтому я рад принять твою благодарность. А теперь вставай, брат!»

Голье был доволен своим старшим учеником: «Мне нравится твое отношение. Я решил не упоминать об этом деле, и ты явно не заботишься. Уоррет, ты думал о времени, когда ты станешь верховным магом? Я преподавал многим ученикам в Королевстве, и ты - тот, кто имеет наибольший потенциал для достижения высшей фазы».

Маг шестого уровня ответил скромно: «Я не думаю, что это вопрос желания. Я, конечно, не единственный магов шестого уровня, стремящийся к высшему достижению, но мечты не сбудутся без должных усилий. Пока я устанавливаю высшую фазу в качестве своей цели, я забочусь только о том, что я могу сделать, и ничего больше».

Старый маг удовлетворенно кивнул: «Отлично. Надеюсь, ты сможешь сделать то, что говоришь. У тебя будет новая миссия. На этот раз вы должны вместе пересечь пустыню Сяй. Затем вы разделитесь и отправите эти два письма в Урук и на мысу соответственно. Вы должны убедиться, что письма отправлены Гильгамешу, Владыке Урука и Роду Дрику, губернатору Мыса. Вы должны вернуть мне их ответы, независимо от того, какой ответ они дадут и что там внутри».

Верховный маг затем принес каждому из своих учеников запечатанный кожаный футляр: «Вы не должны читать содержание письма, потому что это может принести вам неприятности. И вам придется решить достаточно проблем на этом пути. Вернись ко мне с ответами».

«Пересекать пустыню по-прежнему опасно. Вы должны быть осторожны и не тратить слишком много времени на монстров. Будьте в безопасности и пройдите через нее как можно быстрее. Уоррет, вот несколько свитков и волшебная лодка. Если вы будете в ужасной опасности, используйте их, чтобы убежать с Рафаэлем. Помните, это также путешествие-испытание. Я надеюсь, что вы преодолете эти трудности своими руками, когда это возможно. Свитки и лодка должны быть вашими последними средствами».

.....

Амон и Метатро были на краю пустыни. Среди сырого песка, сорняки и другие растения, которые обычно росли в более влажных местах, можно было увидеть здесь и там. По их оценке, они были всего в одном дне от озера. Это было лучшее место для скорпионов. Метатро был нервным и бдительным, но в течение следующих полутора дней он не мог найти ни одного скорпиона, поэтому он не мог не выразить свое замешательство: «Где все скорпионы?»

Амон рассмеялся: «Ты начинаешь скучать по ним?»

Усталый молодой дворянин тоже засмеялся: «Конечно, нет. Но даже их отсутствие заставляет меня нервничать. Такая среда должна быть более подходящей для скорпионов, но я не могу найти ни одного из них. Если бы у меня был выбор, я бы предпочел сразиться со всеми здесь и уйти с душевным спокойствием».

«В самом деле. Враг, которого вы не видите, является самым опасным. Тяжело ждать, пока не упадет второй ботинок. Но вы должны знать, что скорпионы - это только первая проблема, с которой мы столкнулись. Там будет больше опасностей... Стой, что это за следы на песке?»

На дюнах впереди были какие-то странные следы, похожие на неподвижные ряби на воде. Метатро подошел ближе, чтобы рассмотреть следы и задохнулся от шока: «Это след, оставленный скорпионами, но намного больше! Они должны быть в три раза больше, чем те, что мы видели в раньше! Их все еще можно назвать скорпионами? Похоже, все они шли в этом направлении. Что происходит? Пойдем и посмотрим!»

«Не спеши», Амон махнул руками: «Позволь мне посмотреть, что они сейчас делают».

Он достал плоский квадратный камень. Это был «Шеуте Туспир», также известный как «Преследующая Лампа Темной Души», который он получил от Витру. Поместив артефакт на ладонь, он щелкнул посохом перед следами. Легкое круговое кольцо света пробудилось вокруг парангона, инкрустированного в центре камня. Изображения появились в кольце света. Это был след на песке. Затем изображение начало меняться, как будто они преследовали след в воздухе.

Пересекая дюны, виртуальная гонка прошла весь путь за мили. Амон и Метатро наконец увидели тех, кто оставил следы. Это была группа гигантских скорпионов, длиной три фута, считая хвост. Их блестящие черные панцири были похожи на хорошо сделанные доспехи. Порывы лазурного пламени время от времени выходили из их восходящих хвостов. Эти существа были, конечно, не обычными животными.

Пламя, выстрелившее из хвостов, могло лететь несколько ярдов. Они выпускали яд, который мог быть смертельным только одним касанием.

Их было сотни, они располагались, как армия, чтобы они могли защищать друг друга, когда они атаковали. Ядовитое пламя было дальнедействующей силой сдерживания, в то время как клещи и жала были прямым оружием.

Их целью были два молодых человека посреди толпы. У каждого был посох в руке, оба они были хорошо обученными продвинутыми магами. Они соединили крупномасштабную защиту и атаковую магию, и сотрудничали таким образом, что показывало их опыт. Старший маг атаковал, а младший защищал их. Они сосредоточили свою атаку на одном направлении, пытаясь найти выход, но казалось, что они потерпели неудачу несколько раз.

Сотни тел скорпионов лежали позади них, прокладывая ужасный путь смерти. Некоторые были сгоревшими, некоторые были разрезаны на куски, а некоторые были взорваны изнутри. Два мага, должно быть, пробовали много видов магии.

Амон снова щелкнул посохом. Кольцо света увеличилось. Он внимательно осмотрел тела. Вопреки скорпионам, с которыми они столкнулись в последнее время, жала и щипцы этих скорпионов пережили жару передовой магии огня. Было не так много сожженных экземпляров, потому что, подобно Амону и Метатро, два мага обнаружили, что яд испаряется

при высокой температуре и быстро переключились на другую магию.

Он также заметил, что среди разных частей панцирей на спине скорпионов был один кусочек, который всегда сопротивлялся режущей способности ветровых лезвий. Будучи учеником одного из лучших мастеров в мире, он мог с первого взгляда сказать, что эти неповрежденные части, несомненно, будут хорошими материалами для магических артефактов.

Потянув шею, чтобы получить лучший взгляд, Метатро задохнулся от удивления: «Кажется, в пустыне есть другие люди, как мы! Сейчас у них большие проблемы. С этими скорпионами просто так не справиться. Они могут стрелять стрелами огня! Должны ли мы помочь им, мой Лорд?»

<http://tl.rulate.ru/book/2659/266274>